

о вѣчности священства въ Церкви говорится: „Христосъ... якоже Самъ никогда не умираетъ, также и *іерейство Его* по чину Мелхиседекову, не престаеъ. Престало и архіерейство Аароново, яко временное; возстало же Христово вѣчно“ (Кн. Кир. л. 77).

Вотъ, православные, что говорить Слово Божіе о вѣчности Церкви, о необходимости ея для спасенія. Старообрядцы хотя и ссылаются на книги Божественнаго Писанія, но ссылаются только устами, а сердце ихъ далеко отстоитъ отъ того ученія, которое содержится въ сихъ книгахъ. Они не любятъ говорить о Церкви, потому что безотвѣтны бываютъ; а любятъ говорить о перстосложеніи, объ аллилуйи, о хожденіи посолонь и другихъ предметахъ, безразличныхъ въ дѣлѣ спасенія.

Добрые слушатели! распространяйте то, что вы слышали здѣсь и дома и среди другихъ, бесѣдуйте и вы съ старообрядцами: этимъ вы окажете и намъ помощь и заблуждающихся обратите на путь истины“.

Бесѣда закончилась пѣніемъ „Достойно есть“.

ПИСЬМА ПАЛОМНИКА.

ПИСЬМО СЪ ПУТИ ПЯТОЕ. ¹⁾

На Аѳонѣ помѣстились мы въ русскомъ Пантелимоновомъ монастырѣ, съ него и начали свои паломническіе подвиги на Св. горѣ. Въ Русскѣхъ прибыли съ пристани Дафны, какъ я сказалъ, утромъ въ воскресенье и вскорѣ, по благовѣсту великаго колокола, отправились къ литургіи въ Соборъ Св. великомуч. Пантелеимона. По окончаніи литургіи здѣсь отслужили соборне молебень Спасителю, Б. Матери и Св. великомученику и цѣлителя съ акаѳистомъ, и поклонились святынямъ Собора. Главное сокровище его и утѣшеніе православныхъ христіанъ составляетъ здѣсь древо животворящаго Креста Господня и честная глава Св. велико-

¹⁾ Въ 21 № Сар. Еп. Вѣд. не помѣщено „письмо съ пути пятое“ по зависящимъ отъ автора обстоятельствамъ.

мученика Пантелеимона, которая въ XIV в. прислана въ даръ обители Сербскимъ Царемъ Стефаномъ Душаномъ. Кромѣ того въ алтарѣ есть осколокъ отъ камня Гроба Господня, изъ котораго сдѣланъ семиевѣщникъ, еще главы: преподобно-мученика Стефана новаго, преподобно-муч. Параскевы, • части мощей Ап. Ѳомы, преп. Симеона Столпника и др. нѣкоторыхъ святыхъ; имѣются чудотв. Иконы Б. Матери и Іоанна Предтечи. Въ ризницѣ намъ показали Евангеліе и свящ. сосуды, пожертвованные Руссику В. Кн. Константиномъ Николаевичемъ въ 1847 году, въ память своего посѣщенія Аѳона, а также Евангеліе и сосуды, принесенные въ даръ Монастырю ктиторомъ его Господаремъ Валахіи княземъ Скарлатомъ Каллимахомъ, который своими щедротами положилъ основаніе настоящему Руссику*) въ 1803 году. Изъ Собора мы любезно были приняты о. Игуменомъ Монастыря, Архимандритомъ Андреемъ. Помѣщеніе о. Архимандрита слишкомъ скромное тамъ, гдѣ нѣсколько многоэтажныхъ корпусовъ съ сотнями номеровъ для паломниковъ и монастырской братіи. Да и самъ онъ, видится, смиреннѣйшій; въ обращеніи ко всѣмъ равенъ, съ постоянною улыбкою на устахъ; а съ какимъ глубокимъ почитаніемъ и преданностію относится монахи къ своему о. Игумену, — нельзя видѣть безъ умиленія. — Въ 12 часовъ была общая праздничная трапеза съ обычнымъ возношеніемъ панагіи. Братіи всей было за трапезой до 400 лицъ. Изъ нихъ грековъ не болѣе 40. Число ихъ убавилось, говорятъ, съ того времени, какъ управленіе монастыремъ перешло отъ нихъ къ русскимъ. Не мирятся они съ настоящимъ положеніемъ, несмотря на то, что русскіе, по свойственной имъ добротѣ, оставили неприкосновенными всѣ другія отличія и удобства, какими они пользовались при своихъ игуменахъ. — Столъ весь состоялъ изъ растительнаго царства: огурцы, баклажаны, картофель, бобы, макароны, фасоль или иной горошекъ, щи съ тѣми же приправами, каша

*) Развалины бывшего Руссика, называвшагося также Пантелеимоновымъ монастыремъ, до сихъ поръ видны далѣе въ гору, отъ моря версты 4.

гречневая. Все это готовится съ оливковымъ масломъ довольно вкусно, — благо, что у нихъ все свое и все свѣжее. У каждаго прибора виноградное вино, которое употребляется съ водою вмѣсто кваса. Напослѣдокъ подаются плоды изъ мѣстныхъ садовъ.*) — Изъ трапезы мы приглашены были въ *архондарикъ* (парадная гостинная для почетныхъ гостей) на обычный кофе. Съ о. Игуменомъ тутъ были все особо уважаемые старцы монастырскіе изъ грековъ и русскихъ, начиная съ оо. духовниковъ. Здѣсь мы встрѣтили нѣсколько интеллигентовъ, пребывающихъ на Аѳонѣ съ ученою цѣлю. Между прочимъ, познакомились съ профессоромъ г. Кирпичниковымъ, извѣстнымъ грамматикомъ.

День былъ знойный; да еще послѣ дальняго пути, мы пожелали искупаться въ морѣ.

— Простите... Вблизи монастыря нельзя купаться: мѣста неудобныя и вездѣ народъ, говорить намъ о архондаричный (гостинникъ).

— Вы, о. І., дайте уже проводника въ *Ксиропотамъ*, — онъ укажетъ намъ на пути пустынный берегъ.

— Это, благословите, сейчасъ будетъ готово.

Видимо — радъ былъ онъ такому исходу нашихъ желаній. Оказывается, афониты, по уставу своему, не должны видѣть ни чужой наготы, ни своей собственной, чтобы не возбуждать и мыслей о грѣшной мірской жизни. Поэтому они если по нуждѣ моятся иликупаются, то въ темнотѣ.

Путь намъ съ берега морскаго былъ въ гору, чрезъ келію мѣстнаго живописца о. Соборнаго Архидіакона Л; онъ принялъ насъ, какъ гостей, показалъ свою мастерскую и въ ней много своихъ работъ. Пишетъ онъ не однѣ иконы. Между прочимъ

*) Въ будни мы не участвовали въ общей трапезѣ, но знаю, что столъ тогда довольно скромный. Рыба вообще употребляется только въ некоторые особые праздники; ницъ и молочнаго нѣтъ въ Русскіхъ. Несмотря на это, мы видѣли братію большею частію въ добромъ здоровіи; нѣкоторые даже до старости отличаются свѣжестію и крѣпостію силъ, — это какъ бы въ упрекъ моднымъ врачамъ, которые причину едва ли не всѣхъ болѣзней видятъ въ употребленіи постной пищи.

есть виды монастыря и разные пейзажи Аѳона. Работами его украшенъ и архондарикъ. Завидую удовольствію, съ какимъ о. Д. занимается художествомъ въ своемъ прелестномъ тихомъ уголкѣ. — Отъ него пошли мы въ *Ксиропотамъ*, греческій штатный монастырь. Онъ не далеко отъ пристани Дафны, а отъ Руссика часа полтора—два ходу по горамъ, по каменнымъ глыбамъ подъ отвѣсными скалами и черезъ овраги. Тутъ мы впервые на опытъ узнали, какъ труденъ путь по Св. горѣ и убѣдились, что наша обувь здѣсь неудобна для пѣшехода. — Въ Ксиропотамѣ Соборный храмъ—во имя 40 Севаст. мучениковъ. Главная святыня его—значительная часть подножія Животворящаго Креста съ гвоздиннымъ мѣстомъ, гдѣ были пригвождены пречистые нозѣ Христа Спасителя. Это даръ греческаго Императора Романа въ X вѣкѣ. Понятно, какимъ благоговѣйнымъ чувствомъ объять былъ каждый изъ насъ при лобзаніи сей святыни. «Кресту твоему поклоняемся, Владыко».... пѣлось такъ, какъ—никогда.... — Кроме того имѣются здѣсь части мощей 40 Севаст. мучениковъ и другихъ святыхъ. Между замѣчательными предметами стоитъ вниманія благоуханная чаша отъ Царицы Пульхеріи, еще изображеніе Св. великомуч. Димитрія Солунскаго, изсѣченное на зеленомъ мраморѣ. Последнее дорогою цѣною приобрѣтено отъ турокъ изъ храма Св. Софіи, гдѣ было украшеніемъ. Параклисовъ (домовыхъ церквей въ самыхъ корпусахъ) здѣсь до 10. Монастырь имѣетъ не мало дарственныхъ угодій и капиталовъ, но далеко нѣтъ въ немъ того величія, чистоты и простора, какимъ отличается Русскій. — Къ вечерни мы успѣли возвратиться въ обитель къ роднымъ своимъ и почувствовали себя, какъ дома.

Въ Русскій на другой день служили соборне Литургію въ Покровскомъ Соборѣ. Послѣ того въ архондарикѣ встрѣтили савоннаго гостя Патріарха Іоакима III, который не устоялъ въ борьбѣ съ Портою за права своей Константинопольской церкви и удалился на покой въ одинъ изъ Аѳонскихъ скитовъ. Пантелеимоновцы пригласили его на богослуженіе въ слѣдующій день

по усоншемъ Архимандритѣ Макаріѣ, бывшемъ своемъ Игуменѣ, въ годовщину по смерти его. За столомъ мною было высказано ему чрезъ драгомана (онъ по-русски не говоритъ), что «въ Россіи читали прискорбный результатъ борьбы Его Блаженства съ Портою, но вѣрятъ въ лучшее будущее; въ Россіи надѣются, что, при твердости, съ какою Его Блаженство стоялъ за права своей Св. Церкви, козни враговъ Ея сокрушатся». Онъ до слезъ былъ тронуть и отвѣчалъ: „а я не надѣюсь видѣть торжество своей Церкви. Можетъ быть наши преемники будутъ счастливѣе насъ“. — Того же дня было открытіе двухъ могилъ иноковъ. На Аѳонѣ нѣтъ кладбищъ, какъ у насъ. По мѣстному обычаю, тѣло умершаго полагается въ могилу безъ гроба и закапывается землею. Чрезъ три года находятъ въ ней прахъ и кости. Черепъ съ прочими костями, послѣ обычнаго служенія великой панихиды переносятся въ особое каменное зданіе, называемое усыпальницею, а могила остается для новаго покойника. Въ усыпальницѣ мы видѣли груды костей, они ссыпаны въ загороженномъ углу, а черепа въ порядкѣ уложены ярусами; большая часть ихъ имѣютъ надписи съ именемъ или № покойника и временемъ смерти его.

Послѣ мы ближе познакомились съ Пантелеимоновымъ монастыремъ. Въ немъ, кромѣ двухъ Соборовъ, есть храмъ во имя святителя Митрофана Воронежскаго, память котораго празднуется въ обители русскими и греками съ такимъ же торжествомъ, какъ главные храмовые праздники Св. великом. Пантелеимона и Покрова Б. Матери. Въ корпусахъ параклисовъ болѣе десяти, и внѣ монастыря, при отшельническихъ келіяхъ, насчитывается въ вѣдѣніи его до 20 церквей. — Русикъ, какъ видите, много выросъ на новомъ мѣстѣ: особенно развилъ онъ свои дѣла за послѣднія десять лѣтъ, въ управленіе игумена изъ русскихъ Макарія, умершаго въ прошломъ году. Память его здѣсь глубоко почитается. Правда, вся правосл. Россія благоволитъ къ Пантелеимонову монастырю болѣе, нежели къ другимъ на Аѳонѣ, но въ немъ и собственное хозяйство прекрасно поставлено. Садоводство, огородничество, лѣсной промыселъ, свои разныя мастерскія

съ кузнецами, слесарями, столярами, швальни и проч.; имѣется свой докъ. Сами монахи строятъ себѣ баркасы и большія парусныя суда. Въ нашу бытность иноки достраивали морское судно и церковь въ немъ. Нельзя не подивиться мастерской работѣ.— Чья это прекрасная мысль—въ суднѣ построить Церковь, чтобы и въ пути не оставаться безъ богослуженія? спрашиваемъ мы.

— Самъ Господь вразумилъ это святое дѣло, отвѣчаетъ монахъ.

— Особенное откровеніе было вамъ отъ Бога?

— Да, мы видѣли ясное вразумленіе отъ Отца небеснаго. У насъ былъ недавно свой паруходъ, и—погибъ въ морѣ, на глубинѣ 300 сажень; ничего не могли взять отъ него!—погибъ за то, что пустили его въ ходъ съ одними людьми, безъ Бога. Нѣкоторые старцы желали устроить въ немъ Церковь Божію, а другіе не согласились,—мало де мѣста останется для кладь; за то вотъ и не благословилъ Господь наше суетное столпотвореніе.—Монахъ говорилъ это спокойно, даже съ улыбкою, какъ будто ему по душѣ такое вразумленіе Божіе.

— Гдѣ же взяли вы механика и другихъ служащихъ, знакомыхъ съ морскихъ плаваніемъ?

— Машиниста нашли. Капитанъ и матросы—всѣ изъ монастырской братіи. У насъ ихъ цѣлый корпусъ.—Онъ указалъ на громадное трехэтажное зданіе на самомъ берегу моря. Оно построено собственно для матросовъ. Тамъ у нихъ своя Церковь и святая трапеза.

Изъ этого можно видѣть, что промышленность въ Русикѣ развита. Здѣсь монахи, посмотришь, всѣ на ногахъ; работаютъ—какъ муравьи, и также втихомолку, какъ послѣдніе. Никто за работай не возвыситъ голоса, нѣтъ пустаго разговора; въ обращеніи только и слышно: «братъ N».... «Отець N»...., а когда неладно что: «вотъ искушеніе; да, искушеніе. Господи помилуй!»—А какъ любятъ они свою обитель! «Это мы съ Божьей помощію построили себѣ въ прошломъ году», говоритъ о. Г-ій гостю, «а это заведеніе лѣтъ пять у насъ». «Садикъ, лѣсокъ—

все это наше»,—говорить съ такимъ самодовольствіемъ, какъ будто все ему лично принадлежитъ. Въ общемъ Руссикъ, съ набережной стороны, представляетъ огромное промышленное заведеніе; только куполы храмовъ съ сіяющими крестами придаютъ всему видъ монастыря.— Постройки обыкновенно каменные, безъ кирпича; благо—строительный матеріаль подъ рукою: бѣлый и желтоватый камень—известнякъ, мраморъ и дикарь монахи ломаютъ въ своихъ горахъ; тутъ и кровельный тонкій плитнякъ.

Пока мы знакомились съ Руссикомъ, намъ приготовили осликовъ въ сѣдлахъ и проводниковъ для дальнѣйшаго путешествія. Три часа пополудни; варъ и зной, какъ въ пеклѣ; но мы, строго наблюдая свой маршрутъ, сейчасъ же отправляемся по Аэону въ другіе монастыри, по направленію къ Македоніи.

ИЗЪ ЖУРНАЛЬНЫХЪ СТАТЕЙ.

О христіанскомъ обычаѣ носить святой крестъ на груди. Въ древности, во времена грубаго язычества, крестъ былъ предметомъ всеобщаго ужаса и отвращенія. Это было орудіе позорной казни: на крестахъ обыкновенно распинали тяжкихъ преступниковъ и рабовъ, и эта казнь считалась самою жестокою и позорною. *Проклятъ есть отъ Бога всякъ висяій на деревѣ* (Втор. 21, 23)—гласить ветхозавѣтный законъ относительно распятыхъ на крестѣ. Единородный Сынъ Божій, явившись въ мірѣ, чтобы понести грѣхи всего человѣчества, въ своей любви къ человѣку дошелъ до крайней степени самоуничженія. *Себя умалилъ, зракъ раба пріимъ... смирилъ Себе, послушливъ бывъ даже до смерти, смерти же крестныя* (Филип. 2, 7, 8). И съ тѣхъ поръ крестъ измѣнилъ свое значеніе въ глазахъ послѣдователя распятаго на немъ Господа; прежнее орудіе позорной казни, предметъ отвращенія и ужаса сдѣлался для христіанина предметомъ глубокаго благоговѣнія и почитанія, какъ орудіе спасенія всего человѣчества. *Мнѣ же,*